

М. В. Кундозерова

<https://orcid.org/0000-0001-5423-8709>

✉ maria.vlasova@mail.ru

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
(Россия, Петрозаводск)*

СОВРЕМЕННОЕ РУНОПЕНИЕ В КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние традиции рунопения в Карелии и Финляндии. На материале полуструктурированных интервью 2024 г. с восемью исполнителями эпических рун и с учетом личных наблюдений и результатов экспедиционных выездов автора в разные районы Республики Карелия в 2007–2023 гг. изучена совокупность сказительских практик рунопевцев XXI в. Сегодня карельские эпические руны не бытуют в народной среде, однако продолжают жить в сценическом формате. Прослеживается традиция передачи навыков исполнительского искусства от старшего младшему (от матери — ребенку), от учителя/мастера — ученику. Эпический репертуар исполнителей восходит, кроме «Калеваль», также к текстам научных сборников, архивным записям и к дискам, созданным на их основе. Отмечается существенное отличие в развитии современного рунопения в Карелии и Финляндии в пользу последней. Особого значения государства в развитии современного рунопения выявить не удалось.

Ключевые слова: рунопение, рунопевец, современное состояние, Карелия, Финляндия, эпос, «Калевала», государство, сказительство, исполнительские практики

Благодарности. Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР Карельского научного центра РАН.

Для цитирования: Кундозерова М. В. Современное рунопение в Карелии и Финляндии // Шаги/Steps. Т. 11. № 1. 2025. С. 130–153.

Поступило 11 июля 2024 г.; принято 23 декабря 2024 г.

M. V. Kundozerova

<https://orcid.org/0000-0001-5423-8709>

✉ maria.vlasova@mail.ru

*Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Petrozavodsk)*

MODERN RUNOSINGING IN KARELIA AND FINLAND

Abstract. The article examines the current state of the runosinging tradition in Karelia and Finland. The objectives of the study include examining issues of performers' motivation, strategies for selecting and memorizing material, the nature of the repertoire, the features and difficulties of the modern performance, the involvement of the state in performance practices, and the connections between the old and the new traditions of runosinging. Based on the material of semi-structured interviews in 2024 with eight performers of epic runes, and taking into account personal observations and the results of the author's expedition trips to different districts of the Republic of Karelia in 2007–2023, the totality of storytelling practices of 21st century runosingers was studied. Today, Karelian epic runes do not exist among the people, but they continue to live in the stage format. There is a tradition of transferring performing arts skills from the older to the younger (from mother to child), from a teacher/master to a student. The epic repertoire of the performers goes back, in addition to the “Kalevala”, also to the texts of scholarly collections, archival recordings and discs created on their basis. There is a significant difference in the development of modern runosinging in Karelia and Finland in favor of the latter. It was not possible to identify any special role of the state in the development of modern runosinging.

Keywords: runosinging, runosinger, current state, Karelia, Finland, epic, “Kalevala”, state, storytelling, performing practices

Acknowledgements. The article was prepared as part of the planned research topic of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

To cite this article: Kundozerova, M. V. (2025). Modern runosinging in Karelia and Finland. *Shagi / Steps*, 11(1), 130–153. (In Russian).

Received July 11, 2024; accepted December 23, 2024

Эпические песни карельского народа наряду с другими фольклорными произведениями рунической, или так называемой калевальской метрики, сегодня именуются исторически сложившимся термином *руны*, а традиция их исполнения — *рунопением*. Эта традиция, бытовавшая практически у всех прибалтийско-финских народов, довольно давняя. Возникновение размера, которым исполнялись руны, относится исследователями к I тыс. н. э. [Siikala 2012: 440–441]. На основе рун, записанных в XIX в. на территории Карелии, Финляндии и Ингерманландии, был создан всемирно известный литературный эпос «Калевала», являющийся доминантой развития финского литературного языка и становления финской нации и государства. Автор «Калевалы» Элиас Лённрот особо выделял роль карельских сказителей. Именно от них в деревнях Беломорской (северной) Карелии были записаны основные, самые архаические сюжеты, легшие в основу великой поэмы.

О том, что в глухих деревнях соседнего региона — Карелии — поют старинные руны о временах сотворения мира, просвещенным умам Великого княжества Финляндского стало известно в начале XIX в. от карельских коробейников [Kundozeroва 2022: 7]. С тех пор благодаря многочисленным экспедициям, которые продлились вплоть до 1920 г., финляндскими собирателями были выявлены сотни карельских рунопевцев и записаны тысячи текстов рун разных жанров в естественной среде бытования, когда они передавались изустно из поколения в поколение. С закрытием государственной границы в 1920-е годы эстафетную палочку по сбору народной поэзии подхватили карельские собиратели, и с разной степенью интенсивности сбор фольклора продолжается по сегодняшний день. Однако процент рунических произведений в экспедиционных коллекциях последних лет очень мал, а количество записанных эпических произведений стремится к нулю. Это объясняется в первую очередь уходом рунопевческого поколения и прерыванием традиции передачи знаний внутри определенного коллектива (семьи, артели и т. д.). Одним из основных переломных моментов в этом процессе стала Великая Отечественная война. Как отмечала карельская исследовательница А. С. Степанова на материале Южной Карелии, в послевоенное время количество записанных эпических рун, равно как и число выявленных исполнителей (в том числе рунопевцев), резко падает [Степанова 1989: 69–70]. Период 1970–1980-х годов был, пожалуй, последним временным отрезком, когда карельские эпические (и близкие к ним лиро-эпические) произведения можно было услышать и записать в народной среде целиком, не фрагментарно.

Мой личный экспедиционный опыт, а также опыт моих коллег¹ показывает, что сегодня карельские эпические руны не бытуют в народной среде. Однако они продолжают жить в сценическом формате: руны можно услышать со сцены в исполнении фольклорных коллективов и отдельных арти-

¹ Мои карельские коллеги-фольклористы В. П. Миронова и Л. И. Иванова, выезжающие в поле с 1990-х годов, в личной беседе не смогли припомнить ни одного случая записи эпического произведения.

стов как в Карелии, так и в Финляндии. В свете теории финляндского исследователя Лаури Хонко [Honko 1990] можно сказать, что эпические руны в данный момент своего развития живут «вторую жизнь», которую маркируют кроме прочего культурно-политическое использование фольклора, коммерциализация фольклора и поддержка исполнителей фольклора².

Мое исследование, промежуточные итоги которого представлены в данной статье, посвящено анализу современных практик рунопения в Республике Карелия и Финляндии. Среди задач исследования — изучение мотивации исполнителей, стратегий подбора и заучивания материала, характера репертуара, особенностей и трудностей современного исполнения, вовлеченности государства в исполнительские практики, связей между старой и новой традицией сказительства. Материалом послужили результаты полуструктурированных интервью 2024 г. с восемью исполнителями рун, среди которых есть и сказители «из народа», и профессиональные артисты, и представители научного сообщества. При проведении интервью я использовала вопросник по изучению сказительского искусства (17 основных и несколько дополнительных вопросов), который был составлен и опробован в 2023 г. в Калмыкии моими коллегами Н. В. Петровым, Я. И. Павлиди и Ц. Б. Селеевой. Учитывая карельскую специфику, я внесла небольшие коррективы в вопросник: «сказителя» заменила на «рунопевца», «сказительство» — на «рунопение», а также добавила вопрос о влиянии проведенного в Карелии в 2021 г. Года карельских рун на мотивацию исполнителей. Опрос информантов из Финляндии проходил на финском или карельском языке, поэтому вопросник был переведен мной на эти языки. Исследование опирается также на мои личные наблюдения и результаты экспедиционных выездов в разные районы Республики Карелия в 2007–2023 гг.

Феномен современного рунопения XXI в. в Карелии практически не изучен и не осмыслен, что отчасти связано с регрессивной логикой в исследовательской среде. Эта логика, критика которой содержится в статье Алана Дандеса [2003], обусловлена представлениями о том, что традиция «забывается», ухудшается, фрагментируется; в случае с эпическими рунами тексты традиции иногда подменяются текстом из эпоса «Калевала», теряют свою подлинность и, значит, становятся хуже, и поэтому не заслуживают изучения. Как отмечает Н. В. Петров, «...если мы примем за точку отсчета не эволюционную парадигму, в которой разные фольклорные тексты располагаются в определенном порядке — от целых и полных до разрушенных и более поздних, — а идею о равноправном существовании

² Согласно теории Л. Хонко, «фольклорный процесс» (фин. *folkloreprosessi*, англ. *folklore process*) делится на две части: «первая жизнь» фольклора (*folkloren ensimmäinen elämä, first life of folklore*) и «вторая жизнь» фольклора (*folkloren toinen elämä, second life of folklore*). В обеих частях автор выделяет разные этапы: в первой жизни — 12 этапов, во второй — 10. Основными маркерами «первой жизни» являются открытие традиционного фольклора извне, сбор, архивирование, сохранение и научный анализ фольклора, сотрудничество между научным сообществом и традиционными общинами.

всех модификаций, то надо рассматривать в одном ряду и поздние записи, и сценические варианты исполнения эпоса в XXI в.» [Петров 2020: 131].

В отечественной фольклористике и этномузыковедении работы последних лет, так или иначе касающиеся рунопения, основываются на архивных материалах прошлого столетия [Кундозерова 2023; Миронова 2022; 2023; Иванова 2021; Швецова 2022]. Начиная с 2015 г. карельскими фольклористами была реализована серия проектов. В результате одного из них в сети Интернет появился электронный ресурс «Сказители Карелии: электронная энциклопедия»³. Ресурс содержит информацию не только о карелоязычных, но и о русских сказителях Карелии: биографические данные и фотоматериалы по каждому исполнителю, особенности его репертуара, образцы фольклорных произведений (рукописные, печатные, звуковые) [Миронова 2017]. В рамках изучения рунической поэзии Кестеньгского края в 2022 г. была создана научная коллекция «Карельские руны»⁴ на базе открытого корпуса вепского и карельского языков «ВепКар» (99 текстов и сопряженный с ними Указатель сюжетов, тем и мотивов) [Кундозерова 2022].

Карельские руны как объект нематериального культурного достояния и способы их популяризации на примере мероприятий Года карельских рун рассматриваются в статье [Иванова, Миронова 2023]. Среди прочего авторы отмечают, что «большое внимание уделяется знакомству публики со звучащими рунами», а «современные коллективы включают руны в свой репертуар» [Там же: 16]. В качестве примера приводится студенческий ансамбль «Истоки» (руководитель С. Ю. Николаева) Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. Новое звучание, по словам авторов, руны получают в творчестве петрозаводского рэп-исполнителя Андрея Горшкова [Там же]. Современного исполнения карельских рун в Карелии и Финляндии касается М. А. Мочалова. Ее статья посвящена паттернам поведения различных акторов процесса сохранения и (вос)производства объектов фольклорного наследия на материале традиции рунопения и ее «некой репрезентации» [Мочалова 2022: 65] — поэмы Э. Лённрота «Калевала». В качестве одной из «практик производства и сохранения наследия разными акторами» [Там же: 66] автор рассматривает два кейса исполнения рун — в Карелии карелоязычным рэпером и в Финляндии руководителем «Академии рунопения» (имена не называются, интервью проводилось в 2018–2019 гг.) в свете того, каким образом в творчестве исполнителей соотносятся народная традиция рунопения и «Калевала». Так, рэпер опирается на текст «Калевалы» в переводе на ливвиковское наречие карельского языка, тогда как финский исполнитель четко проводит грань между «Калевалой» как авторским произведением и народной традицией рунопения, возрождением которой и занимается «Академия рунопения» [Там же: 69–71].

Современному рунопению в Финляндии уделено внимание в двух работах финских исследователей. В монографии Пекки Хутту-Хилтунена,

³ URL: <https://illh.ru/KC2>.

⁴ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/collection/2>.

руководителя той самой «Академии рунопения», выявляются музыкальные особенности, культурная подоплека и культурное значение рунопения Западной Беломорской Карелии, а также произошедшие в них в XX в. изменения. Рассуждая о судьбе карельского рунопения в XXI в., автор пишет, что «рунопение не прервется, по крайней мере без следа» [Huttu-Hiltunen 2008: 432], и считает, что после нынешних рунопевцев (с которыми ему довелось познакомиться в 1990–2000-е гг. в Карелии) появятся «новые исполнители, выучившие свои песни у них или им подобных» [Ibid.: 432]. При этом новый подъем рунопения, о чем пишет Хутту-Хилтунен, произошел отнюдь не в Карелии, а в Финляндии. Частично это связано «с поднятием престижа народной музыки, которое началось уже в 60-е гг. XX в.» [Ibid.: 432 (со ссылкой на: Asplund 2006: 507)]. Рунопение всегда занимало важное место в образовательной программе Отделения народной музыки Академии им. Сибелиуса с самого момента его основания в 1983 г. [Huttu-Hiltunen 2008: 432, v. 66]. Благодаря этому в Финляндии выросло целое поколение современных рунопевцев с профильным музыкальным образованием.

Путем опроса более двух десятков представителей этого сообщества (интервью 2011–2015 гг.), а также с помощью контент-анализа прессы, интернет-блогов, ТВ-программ и пр. финская исследовательница Хейди Хаапоя выявила в своей диссертации [Наароја 2017] связи между прошлыми и современными рунопевцами и их текстами на четырех уровнях: личностном, национальном, перформативном и на уровне культурного посредничества. Говоря о перформативном уровне, Хаапоя отмечает, что отсылки к прошлым текстам / исполнениям, о которых мы можем судить лишь по архивным записям, производятся (в свете теории Ч. Бриггса и Р. Баумана [Briggs, Bauman 1992]) с использованием определенных «аутентичных» общих особенностей / признаков, которые применяются либо для максимизации, либо для минимизации интертекстуального разрыва, т. е. дистанции между архивным текстом и его современным исполнением на сцене [Наароја 2017: 159]. Так, современные рунопевцы Финляндии стремятся не только сократить этот разрыв (путем точного воспроизведения музыкальных, метрических и ритмических особенностей текста, способа, времени и контекста его исполнения), но иногда, наоборот, увеличить его за счет творческой переработки текста, сценической импровизации [Ibid.: 150–186].

Таким образом, совокупность сказительских практик современных карельских рунопевцев XXI в. в Карелии и Финляндии не становилась предметом специального исследования. Особую актуальность тема приобретает в свете изучения феномена «постсказительства» (термин Н. В. Петрова [2023: 110]) на примере эпических традиций разных народов. В данной статье предлагается рассмотреть современное состояние традиции рунопения в Карелии и Финляндии. Сначала я кратко представлю восемь информантов-рунопевцев, их репертуар и сказительские стратегии, а затем обобщу полученные данные, частично — в сопоставительном «карело-финском» аспекте.

Сказители «из народа»

Двое сказителей «из народа» были выявлены мной в рамках экспедиционной деятельности. Первая — Зинаида Евлампиевна Устюгова [Инф. 1], 76 лет, пенсионерка, проживала⁵ в пос. Софпорог Лоухского района Республики Карелия, карелка, родом из деревни Зашеек того же района. Зинаида Евлампиевна была многолетней участницей местного фольклорного коллектива «Sateenkaari», в репертуаре которого были и народные песни, в том числе руны, и авторские произведения на карельском и финском языках. До пенсии она работала на почте оператором связи и начальником отделения. Пением начала увлекаться в молодости. Репертуар перенимала от односельчанок, старших подруг и знакомых. Наряду с поздними лирическими песнями исполняла цикл свадебных рун, лирическую руна «Если б милый появился», а также две эпические руны, текст которых был взят ею из «Калевалы» в переводе на собственно карельское наречие карельского языка [Lönnrot 2015]⁶. Эпические произведения как пела, так и декламировала. Зинаида Евлампиевна принимала участие в районных и республиканских концертах и фестивалях, в конкурсах художественной самодеятельности, свои выступления начинала именно с исполнения рун; занималась с детьми в местной школе. В интервью отмечала, что объявленный и проведенный государством Год карельских рун оказал на нее положительное влияние, добавил ей мотивации к исполнению рун.

Второй — Вассилей (ныне Вилле) Рохкимайнен [Инф. 2], 88 лет, пенсионер, проживает в г. Оулу (Финляндия), карел, родом из деревни Кушеванда (ныне Лоухский район Республики Карелия), по образованию электромонтер. В 1941 г., в самом начале Великой Отечественной войны, Кушеванда была оккупирована финнами. Уходя в 1944 г., финны увели с собой местное население, в том числе семью Вассилея. Ему было на тот момент девять лет. Свой песенный репертуар Вассилей усвоил от матери (которая славилась как хорошая причитальщица, но исполняла и руны), от прежних односельчан и от Юсси Хуовинена (1924–2017) — «последнего карельского рунопевца Финляндии», с которым ему довелось дружить какое-то время. В репертуаре Вассилея эпическая руна о рождении ветра, балладная руна «Морские женихи», лирическая песня-пролог, представляющая собой компиляцию стихов из «Калевалы», а также фрагменты

⁵ Во время написания статьи пришла весть о смерти Зинаиды Евлампиевны Устюговой (18 марта 2024 г. на 78-м году жизни), единственного известного мне носителя традиционного рунического фольклора в Карелии. Незадолго до смерти Зинаида Евлампиевна приняла участие в республиканском онлайн-конкурсе «Читаем руны "Калевалы"», организованном кафедрой прибалтийско-финской филологии Института филологии Петрозаводского государственного университета, Научной библиотекой Петрозаводского государственного университета и Министерством национальной и региональной политики Республики Карелия. Она одержала в конкурсе свою последнюю победу (см.: [Видео 2024]).

⁶ Сама «Калевала» написана Э. Лённротом на финском языке. В 2009 г. переведена на ливвиковское наречие карельского языка (переводчик З. Т. Дубинина), в 2015 г. — на собственно карельское наречие (переводчик Р. П. Ремшуева).

Зинаида Устюгова исполняет руну для онлайн-конкурса. Пос. Софнорог, 2024 г. Скриншот видеоролика со страницы «МБУ «ЦБС Лоухского муниципального района»» в соцсети «ВКонтакте»

Zinaida Ustyugova performing a runo for an online competition. Sofnorig settlement, 2024. Screenshot of video clip from the page of the MBU "Centralized Library System of Louhsky Municipal District" (social network "VKontakte")

URL: https://vk.com/club218654812?z=video-218654812_456239064%2Fa733c7db2d11fe51d3%2Fpl_post_-218654812_674

Вассилей Рохкимайнен выступает в образе корабейника. Оулу, Финляндия, 2023 г. Фото Самппы Рохкимайнена

Vassilei Rohkimainen as a peddler. Oulu, Finland, 2023.

Photo by Samppa Rohkimainen

эпических, свадебных и заговорных рун. Вассилей принимает участие в небольших праздниках карельской культуры, организуемых общественными организациями карелов в Финляндии. Он исполняет руны в образе карельского корабейника с настоящим родовым реквизитом — корабом с товарами, оставшимся ему в наследство от деда-торговца. Таким образом он акцентирует внимание на том факте, что первые карельские руны были документально зафиксированы в 1820 г. в Финляндии Сакари Топелиусом-старшим от корабейников — торговцев-разносчиков из Карелии. Это событие имело далеко идущие последствия: узнав из сборника Сакари Топелиуса-старшего о том, что в российской Карелии живут искус-

ные эпические сказители, Элиас Лённрот направился туда. Результат его поездок хорошо известен — сотни народных вариантов рун и созданная преимущественно на их основе знаменитая поэма «Калевала», благодаря которой поэтический талант карельского народа был скрупулезно исследован, зафиксирован и признан во всем мире.

Профессиональные артисты

Основной костяк современных рунопевцев в Карелии, так же как и в Финляндии, составляют профессиональные артисты. На данный момент мне удалось выявить в Карелии четырех исполнителей рун, чье творчество так или иначе коррелирует с полученным ими музыкальным или артистическим образованием. Среди них Игорь Владимирович Соловьев [Инф. 3] — русский, кандидат искусствоведения, доцент, выпускник и ныне заведующий кафедрой музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова; выпускники этой кафедры, этномузыковеды Юлия Сергеевна Толмачева [Инф. 4] — карелка, преподаватель музыкальной школы в пгт Пряжа Пряжинского района Республики Карелия, и Радис Геннадиевич Гайниатов [Инф. 5] — удмурт, концертмейстер карельского народного хора «Ота рајо» при Центре народного творчества и культурных инициатив Республики Карелия, а также Андрей Викторович Горшков [Инф. 6] — карел, заслуженный артист Республики Карелия, по образованию артист театра драмы и кино, артист Национального театра Карелии, он же известный карельский рэпер Ондрей.

Для начала необходимо отметить, что упомянутая кафедра музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова является единственным в Карелии учебным местом, где жанры традиционного устного народного творчества изучаются на теоретическом и практическом уровнях: в рамках фольклорного коллектива «Истоки», действующего при кафедре, студенты исполняют многие уже не бытующие жанры фольклора финно-угорских народов, в том числе карельские руны, причитания, ёйги⁷. Овладение этими довольно специфичными для современных студентов жанрами происходит по их личному выбору и желанию. Специального курса по изучению карельских рун (равно как причитаний и ёйг) нет, преподаватели кафедры не владеют карельским языком, занятий по языку в образовательной программе кафедры нет⁸. Главную роль в том, что среди студентов и выпускников теперь есть рунопевцы, сыграла вовлеченность преподавателей в процесс изучения и исполнения рун. Так, по признанию С. Ю. Николаевой, соучредителя и доцента кафедры, ее ошеломило совместное выступление ка-

⁷ Ёйга — музыкальный жанр народной лирики, бытовавший на севере Карелии, песня-импровизация. Основной темой карельских ёйг были «дела и заботы» холостых парней — их любовные приключения, выбор невесты [Лавонен и др. 1993: 11].

⁸ Из устной беседы с соучредителем и доцентом кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова Светланой Юрьевной Николаевой (21 февраля 2024 г.).

рела Юсси Хуовинена и современного рунопевца финна Тайто Хоффрена⁹ на сцене фестиваля «Соммело» в 2009 г. в г. Кухмо (Финляндия). Пример этого дуэта, когда молодой рунопевец с музыкальным образованием подхватил и продолжил пение старшего традиционного исполнителя¹⁰, который сидел на сцене в инвалидном кресле, глубоко тронул зрителей. Это была наглядная демонстрация того, что рунопевческая традиция продолжает жить, пусть и в несколько ином формате. Вдохновленная этим и другими выступлениями финских рунопевцев (например, в 2015 г. на фестивале в Литве), С. Ю. Николаева старается «разбудить интерес» студентов к рунопению, помогает им почувствовать «ответственность за традицию»¹¹.

Фигура Юсси Хуовинена как «последнего карельского рунопевца Финляндии» привлекла к себе внимание исследователей; его творчество изучено [Vester, Vester-Mäkinen 2004], а песни выпущены на диске [Vienan 2004]. Именно этот диск попал в руки Игоря Владимировича Соловьева, нынешнего руководителя кафедры. С этого диска он взял руну о рождении ветра, которую Юсси исполняет под собственный аккомпанемент кантеле, заучил ее слово в слово и на протяжении уже пяти лет исполняет в неизменном виде под наигрыш кантеле. Репертуаром Юсси Хуовинена заинтересовался и ученик Игоря Соловьева — Радис Гайниятов. Сейчас Радис исполняет руну-зачин «О рождении слова» из репертуара Юсси Хуовинена. Эта руна была использована для реконструкции торжественного мужского рунопения вдвоем¹². Для участия в эксперименте был приглашен студент той же кафедры (ныне уже выпускник) Константин Паршуков, наставником которого выступил Радис Гайниятов. Таким образом, в стенах консерватории сложилась преемственность в исполнении рун. Однако исполнение руны (слово в слово, как звучит на диске) лишено одного из главных признаков фольклорного произведения — импровизации, что с сожалением отмечают и сами информанты. Незнание карельского языка не позволяет запоминать большие тексты и импровизировать на словесном уровне. Выступая перед национальной — карельской, вепсской, финской — аудиторией, представители консерватории испытывают большую ответственность («больше готовлюсь перед выступлением» [Инф. 5]), переживают за фонетические особенности своего произношения («дрожу как осиновый лист» [Инф. 3]). При этом они отмечают возможность импровизации на мелодическом уровне, т. е. варьирования мелодии («...один раз спели вот так, второй раз — немного по-другому» [Инф. 5]). По словам Игоря Соловьева, «...чем больше мы создаем вариативное пространство, тем больше это показывает степень мастерства рунопевца. Одного слова недостаточно, здесь надо уметь [петь] с разной интонацией, связывать с ритмикой, опеванием и уметь чет-

⁹ 18 октября 2024 г. пришла весть о смерти Тайто Хоффрена на 51-м году жизни.

¹⁰ См. совместное исполнение руны Юсси Хуовиненом и Тайто Хоффреном (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Pq9TDfcTr0o>).

¹¹ Из устной беседы с С. Ю. Николаевой (см. сноску 8).

¹² В 2023 г. в рамках лекции автора этой статьи о торжественном мужском рунопении вдвоем была представлена реконструкция этого пения (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zFVzIN8oc90>).

ко сбалансировать, чтобы не потеряться в этих вариациях» [Инф. 3]. Таким образом, музыканты могут компенсировать невозможность словесной импровизации вариативностью мелодии. Игорь Владимирович и Радис Геннадиевич дохода за исполнение рун не имеют, выступают, как правило, на небольших мероприятиях, посвященных карельской культуре или эпосу «Калевала»¹³ в Петрозаводске.

Другая выпускница кафедры — Юлия Сергеевна Толмачева — родом из Южной Карелии, г. Олонца, обратилась к изучению рунического репертуара местной сказительницы Парасковьи Прокопьевны Ивановой (1889–1966) из с. Ведлозеро. Запись руны на самый популярный южно-карельский сюжет «Сватовство в Хийтоле» в исполнении Ивановой была опубликована на диске, изданном по совместному проекту Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КарНЦ РАН и фонда «Juminkeko» [Евсеев 2010]. С этого диска Юлия Сергеевна разучивала исполнение руны, фрагмент которой теперь представляет на своих выступлениях. Основной ее аудиторией являются школьники и туристы Пряжинского района. Исполнение руны местной сказительницы вплетено в программу тура по деревне Киндасово Пряжинского района — «самой веселой деревне России»¹⁴. По словам Ю. С. Толмачевой, программа пользуется популярностью у туристов, и исполнение руны как часть туристического продукта приносит доход. Этот же фрагмент руны со сцены исполняет и ее сын Даниил Мухорин (19 лет), который проживает в Петрозаводске. Даниил выучил фрагмент с диска под наставничеством своей матери и иногда замещает ее на выступлениях¹⁵. Так, в начале февраля 2024 г. «киндасовцы» были приглашены для участия в выставке «Моя Россия» (ВДНХ, Москва). Юлия Толмачева поехать не смогла, поэтому в поездку отправился ее сын Даниил, который при необходимости мог исполнить фрагмент руны вместо нее.

¹³ 28 февраля в России и Финляндии традиционно проводится День «Калевалы».

¹⁴ См. группу в соцсети «ВКонтакте» (URL: <https://vk.com/kindasovo.karelija>, пост от 19 апреля 2022 г.).

¹⁵ О типологически схожей ситуации замены — «экстренного замещения» одного исполнителя другим — см. в статье М. В. Станюкович в этом номере журнала.

Интересно отметить, как происходил процесс постепенного замещения опытных рунопевцев менее талантливыми исполнителями в контексте песенных праздников, проводимых в Приладжье в конце XIX — начале XX в. На волне карелианизма в 1896 г. в Сортавале был впервые проведен песенный праздник, на который были приглашены рунопевцы, причитальщицы и кантелисты из карельских деревень (позже праздники проходили в Хельсинки в 1900 г. и вновь в Сортавале в 1906 г.). Благодаря этой инициативе многие зрители смогли познакомиться с живой традицией рунопения, а сами рунопевцы — убедиться, что их творчество востребовано, а участие в выступлениях может приносить доход. Это, в свою очередь, стимулировало мужчин, которые ранее не имели славы искусных исполнителей, научиться петь руны и путешествовать по собственной инициативе, чтобы показать свои умения [Naavio 1943: 202–222]. Самым известным из таких певцов стал Иивана Онойла из Суйстамо, который был «открыт» только в 1906 г. на песенном празднике. К обществу настоящих мастеров примыкали личности, гонимые жадой путешествий и заработка. Свои навыки они получили не по наследству, а кое-как обучились им с определенной целью [Enäjärvi-Naavio 1949: 117].

Еще один профессиональный артист — Андрей Викторович Горшков — в амплуа карельского рэпера Ондreja исполняет произведение под названием «Руна “Калевалы”». Эта композиция вошла в его «первый в мире рэп-альбом на карельском языке» «Karellication» в 2016 г. Текст произведения был взят из «Калевалы» (сюжет о том, как Вяйнямйёнен изготовил кантеле и играл на нем) в переводе на ливвиковское наречие карельского языка. По признанию самого исполнителя, это был творческий эксперимент, суть которого состояла в том, чтобы «взять древний текст, немножко поджухать его и поместить в современный формат» [Инф. 6]. Эксперимент получился удачный, именно это произведение с музыкального альбома оказалось самым востребованным и его просят исполнять на мероприятиях, связанных с карельской культурой. Андрей Горшков считает себя настоящим рунопевцом, исполнение руны называет своим призванием и в связи с артистической деятельностью имеет от этого доход.

*Андрей Горшков в сценическом образе
рунопевца (2017) и обложка
его карельскоязычного рэп-альбома (2016).
Фото из личного архива Андрея Горшкова*

*Andrey Gorshkov in the stage image
of a runosinger (2017) and the cover
of his Karelian-language rap album (2016).
Photo from Andrey Gorshkov's personal archive*

Таким образом, в Карелии в профессиональной артистической среде наметился интерес к исполнению рунической поэзии карелов. Пока что это лишь единичные случаи. В репертуаре исполнителей, как правило, лишь одно руническое произведение (небольшое по объему либо его фрагмент), которое без импровизаций исполняется на мероприятиях, приуроченных к карельской культуре либо в рамках ознакомления туристов с местными традициями. Миссия этих выступлений — популяризация карельского наследия, демонстрация живучести традиции путем ее имплементации в новые форматы, например рэп-лирики. Доход от исполнения рун является опосредованным — руны вплетаются в канву

мероприятия, как правило в начальную его часть, либо поются наряду с другими фольклорными произведениями в рамках экскурсионной программы с целью знакомства туристов с местной культурой и звучанием карельского языка. О государственной поддержке исполнения рун и о работе с госучреждениями (школами, детскими садами) отчетливо говорил лишь Андрей Горшков, которого благодаря его профессиональным навыкам приглашают быть участником и ведущим различных мероприятий, проводимых Министерством по национальной и региональной политике Республики Карелия (далее Миннац РК).

Рассмотренные кейсы артистов показывают тенденцию к профессионализации рунопения. Исполнители рун могут получать плату за пение, как ранее это делали их предшественники в XIX — начале XX в.: собиратели могли платить рунопевцам непосредственно деньгами (например, И. К. Инха в 1894 г. заплатил девушке Марии в Кестеньге за пение [Инха 2019: 194]) или, чтобы разговорить исполнителя, предлагать ему выпивку — редкий и ценный товар [Инха 2019: 55–56]; некоторым наиболее талантливым рунопевцам Финское литературное общество платило пенсию, например, Миихкали Перттунену — сто марок в год [Niemi 1921: 4]. Плату за пение получали и бродячие рунопевцы, например Иивана Онойла и Тимо Липитса [Virtanen 1968: 11], во время коммерческих песенных туров (*kaupallinen laulumatka*) по Финляндии, возникших как следствие песенных праздников в Сортавале и Хельсинки в конце XIX — начале XX в. Экономический аспект традиции рунопения, как видим, продолжает существовать в наши дни и служить мотивацией для исполнителей.

Год карельских рун и его плоды — новые рунопевцы

Одним из наиболее важных событий в культурной жизни Республики Карелия последних лет был Год карельских рун, объявленный в 2021 г. Совместная инициатива общественников и научных деятелей была поддержана руководством республики, ответственность за проведение Года была возложена на Миннац РК. Программа года содержала 42 пункта, среди которых было проведение семинаров, выставок, тематических вечеров, викторин, праздничных мероприятий¹⁶. Известные ковидные ограничения внесли определенные коррективы, не все пункты программы были реализованы, но в целом успех этой инициативы, особенно с точки зрения рассматриваемой нами темы, очевиден — Год карельских рун открыл новых мастеров слова и песни, создал контекст (концерты, конкурсы исполнительского искусства), в котором исполнители нашли единомышленников и почувствовали сопричастность к возрождению традиции рунопения, а у исследователей появились новые объекты для изучения.

Так, моим информантом стала Валентина Васильевна Либерцова [Инф. 7], карелка, родом из пос. Ильинский Олонецкого района, пенсионерка. Валентина Васильевна много лет работала в школе учителем рус-

¹⁶ Программа включена в [Распоряжение 2020].

ского языка и литературы и в рамках школьной программы занималась с детьми изучением «Калевалы». Большим событием для нее стал выход перевода «Калевалы» на ее родное ливвиковское наречие карельского языка в 2009 г. [Lönnrot 2009], который она внимательно изучила, подтянув таким образом и свое знание языка. Год карельских рун Валентина Васильевна встретила во всеоружии: она свободно ориентировалась в тексте «Калевалы», имела опыт составления поздравительных речей в калевальской метрике, улучшила знание карельского языка. Все это вкупе с изучением материалов о собственно народной традиции рунопения, в обилии появившихся в 2020–2021 гг., — научных (монографий [Кундозерова 2020], сборников [Лавонен 2020], статей¹⁷, публичных лекций¹⁸) и научно-популярных (посты в специально созданной группе в соцсети «ВКонтакте»¹⁹, этнокалендари [Рунола 2020; Миронова и др. 2020]), сподвигло ее на написание собственных рунических текстов и исполнение их в стиле рунопевческой традиции — пением. На конкурсе исполнителей рун, проведенном Миннацем РК в Год карельских рун, Валентина Васильевна стала лауреатом II степени в номинации «Сольное исполнительство»²⁰.

В репертуаре Валентины Либерцовой пять рунических произведений: колыбельная и три лирических руны собственного сочинения, а также лирическая руна «Если б милый появился» в ее авторском переводе на ливвиковское наречие карельского языка. Все свои произведения Валентина Васильевна исполняет на один напев, который услышала на выступлении карельского народного хора «Ота рајо» (хор исполнял карельскую руну о рождении кантеле). Рунопевцем себя не считает, скорее «сочинителем текстов в калевальской метрике» [Инф. 7]. Как отмечает Валентина Васильевна, ее «выступления единичны, никто их не планирует, специально не приглашает и особо не ценит» [Инф. 7]. Одной из своих задач она видит просветительскую функцию в своем родном районе, демонстрацию способа исполнения карельской руны.

Интерес к эпическому наследию подхватила младшая дочь Валентины Антонина Владимировна Россиева, учительница школы в пос. Ильинский. Вместе со школьным театром они продолжают традицию ильинской школы инсценировать древние карельские обряды. В 2023 г. для участия в республиканском конкурсе «Карельская сказка» был создан мю-

¹⁷ См. подборку статей на тему карельских рун в «Ученых записках Петрозаводского государственного университета» (Т. 43. № 7. 2021: статьи В. П. Мироновой, Л. И. Ивановой и М. В. Кундозеровой, рецензия А. П. Конкка на книгу М. В. Кундозеровой).

¹⁸ См. лекцию автора этой статьи «Топелиус & Тимонен: 200 лет со дня встречи», приуроченную ко Дню карельских рун (2020) (URL: https://vk.com/video-79741361_456239066).

¹⁹ Ссылка на группу в соцсети «ВКонтакте»: <https://vk.com/desyatiletieyazykovkarelia>. Ранее группа называлась «Год карельских рун», сейчас — «Десятилетие языков коренных народов в Карелии», но все материалы Года карельских рун в ней сохранились.

²⁰ См. видео концерта на закрытии Года карельских рун (2021) (URL: https://vk.com/video/@etnodomrk?q=закрытие&z=video-30461892_456239711).

зикл «Kaššali» («Кошель») в калевальском размере (сценарий А. В. Росиевой, перевод на карельский язык В. В. Либерцовой). По инициативе Антонины Владимировны учительскому сообществу было предложено в качестве формы рефлексии, обязательной для уроков по ФГОС, брать не иностранные хокку, синквейны и пр., а карельские руны. По словам В. В. Либерцовой, «...дети сочиняют удивительные вещи, в том числе и к урокам математики, окружающего мира, русского языка — здесь, разумеется, по-русски! Да еще и напевают правильно. Вот это и есть один из аспектов жизни эпического наследия в XXI в.» [Инф. 7].

Профессиональное рунопение в Финляндии

В Финляндии в г. Кухмо с 2010 г. действует Академия рунопения (Runolaulu-Akatemia). Ее основателем стал культурный фонд «Juminkeko», действующий с 1985 г. В сфере его внимания — сохранение культурного наследия, связанного с «Калевалой», и налаживание культурного обмена с Карелией [Nieminen 2023: 122–129]. Академия рунопения занимается исследованиями народной музыки, и в особенности рунопевческой традицией прибалто-финнов. Руководителем Академии является Пекка Хутту-Хилтунен, совмещающий ипостаси исследователя и рунопевца. В качестве рунопевца он также ответил на вопросы анкеты.

*Пекка Хутту-Хилтунен исполняет руну на острове Кижь. 2017 г.
Фото из личного архива П. Хутту-Хилтунена*

*Pekka Huttu-Hiltunen performing a runo on Kizhi Island. 2017.
Photo from P. Huttu-Hiltunen's personal archive*

Интерес к изучению рунопения пришел к Пекке в 1995 г., когда он, будучи ректором музыкального училища г. Кухмо, готовил программу празднования Дня «Калевалы» и пригласил для выступления Юсси Хювинена, о котором прочитал в газете:

Это случилось на празднике «Калевалы» во время выступления Юсси. Когда он пел... и пел... я постепенно осознал, что он поет традицию, возраст которой тысячи лет! Я как будто увидел перед глазами длинную цепочку предков, которые стояли у Юсси за спиной во время его пения! [Инф. 8].

Затем последовало первое интервью с Юсси Хуовиненом. В 1996 г. Пекка поступил в докторантуру Академии им. Сибелиуса в Хельсинки, а в 1998 г. возглавил первый проект по изучению народной музыки. Целью проекта было изучить рунопение: провести интервью /опрос рунопевцев и научиться с их помощью петь руны. Из наиболее значимых певцов Пекка упоминает Юсси Хуовинена (Финляндия), Сантру Ремшуеву, Марию Феодорову, Анни Денисову и Марину Вдовицину (Карелия). В поездках по Карелии Пекке удалось познакомиться со многими исполнителями, которые стали для него связующим звеном с традицией прошлого: они слышали рунопение в более ранние десятилетия. В 2009 г. Пекка защитил диссертацию (PhD) на тему «Западнобеломорско-карельское рунопение в XX в.». Он считает рунопение своим призванием, признает себя настоящим рунопевцем и сегодня является одним из самых известных и авторитетных исполнителей рун. Его стиль пения основан на традиции Беломорской (северной) Карелии. Пекка умеет исполнять длинные эпические руны (продолжительностью до 20 минут), импровизируя во время выступления (генетическая близость языка Беломорской Карелии — собственно карельского наречия карельского языка — и финского языка позволяют довольно легко оперировать текстами и словами). В последнее время Пекка сократил количество своих выступлений, он выступает лишь на небольших специальных мероприятиях по личному приглашению. Доходов от выступлений не имеет. Все вознаграждения и плату за обучение рунопению он переводит на счет Академии рунопения. Пекка имеет множество соратников, учеников и последователей. Каждое лето он преподает рунопение на летней школе для музыкантов в г. Кухмо. Он организовал многочисленные курсы по рунопению²¹ в рамках ежегодного музыкального фестиваля «Соммело» и вне его (например, для студентов училищ). На кафедре музыки финно-угорских народов Петрозаводской консерватории Пекку Хутту-Хилтунена считают авторитетом в области рунопения, его опыт и профессионализм высоко ценят, приглашают в совместные экспедиции. Таким образом, на уровне высшего музыкального образования карельская культура сквозь призму деятельности финского исследователя и рунопевца возвращается на родину.

²¹ В 2007 г. во время Летней международной школы фольклористов (Folklore Fellows' Summer School) автору статьи тоже довелось принимать участие в занятии по рунопению, проводимом Пеккой Хутту-Хилтуненом. В 2023 г. в деревне Хайколя Калевальского района от Михаила Артемовича Степанова нами была записана небольшая эпическая руна о рождении кантеле (запись хранится в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН, № 4279), которую исполнитель, по его словам, много лет назад разучил на курсах по рунопению под руководством Хутту-Хилтунена. М. А. Степанов, сын народного писателя Карелии Орты Степанова, из-за плохого самочувствия не смог принять участие в нашем опросе, хотя теоретически тоже может считаться рунопевцем.

Образ рунопевца: прошлое и современность

Интересные результаты приносит анализ ответов на вопрос об образе рунопевца, об отличиях между рунопевцами прошлого и современности. От того, насколько романтизированной является позиция информанта по отношению к рунопевцу прошлого, зависят его размышления о своей правомочности называть себя настоящим рунопевцем.

Большинство информантов склонны романтизировать образ рунопевца прошлого. Приведем некий собирательный образ из их ответов. Это старый муж с бородой, «созерцающий мудрец, воспаривший над действительностью материального мира» [Инф. 3]; деревенский житель, необразованный, живущий в среде, где песни черпаются из жизни и передаются из поколения в поколение; он поет свои песни по памяти, которая у него отменная; у него богатый репертуар; он владеет импровизацией; он должен «очень много знать, а для этого нужно быть очень-очень талантливым» [Инф. 1]. Настоящих рунопевцев больше нет, потому что «все, кто могли (т. е. владели словом. — М. К.), ушли в мир иной» (*mahtajat on mänty tuonilmasih* [Инф. 2]).

Соответственно, для того чтобы быть рунопевцем, надо знать язык (хотя бы в той степени, чтобы понимать, о чем поешь, и иметь возможность импровизировать), культуру, знать много рун, законы эпического жанра и стихосложения, иметь особый менталитет. Надо знать и наследие прошлого, и быть разносторонне образованным и одаренным человеком.

Современный же рунопевец учит руны из опубликованных изданий — из «Калевалы», из научных сборников текстов, из архивных фонограмм-записей или изданных на их основе дисков, содержащих звучащие образцы рунопения; он не жил в традиционной среде и поэтому не знаком с настоящей культурой рунопения и с эпическими сюжетами.

Для информантов, недостаточно хорошо владеющих карельским языком, важной частью образа рунопевца прошлого становится знание карельского, тогда как современный рунопевец языка не знает и, соответственно, не может импровизировать на словесном уровне, исполняет, как правило, какое-нибудь одно произведение и на одну мелодию.

Информанты, которые придерживаются описанного романтизированного взгляда на образ рунопевца, себя настоящими рунопевцами не считают. А те, кто подобные воззрения преодолел (в нашем опросе это Андрей Горшков и Пекка Хутту-Хилтунен), на вопрос, являются ли они настоящими рунопевцами, отвечают утвердительно. Приведу пример из беседы с Андреем Горшковым:

Интервьюер: Считаешь ли ты себя настоящим рунопевцем?

Инф. 6: Конечно! Ну, опять же, это разговор о том, что кого считать? Если человек исполняет руны, то он рунопевец. То, что я исполняю руны в современном ключе, — это да.

Интервьюер: Есть такое мнение, что раньше были дедушки с бородой, которые сидели и пели песни. Вот они — настоящие рунопевцы. А мы выучили всего одну руну, мы — ненастоящие рунопевцы.

Инф. 6: Если придерживаться этой позиции, то мы руны загоним в музей, и они живыми никогда не будут.

О том, что любой желающий исполнитель рун имеет право именоваться рунопевцем, довольно убедительно говорит Пекка Хутту-Хилтунен:

Романтическое представление о том, что рунопевец какой-то совсем особенный, — неверное. Рунопевцем может стать каждый, кто хочет выучить рунический размер / напев и петь им истории, новые или старые. Рунопению можно обучиться самостоятельно, на курсах или в учебных заведениях. Все эти способы стать рунопевцем верны и применимы в современном мире [Инф. 8].

Надо ли быть карелом для того, чтобы называть себя настоящим рунопевцем, — вопрос не праздный. Участниками нашего опроса были люди разных национальностей — карельской, русской, финской и удмуртской. Лишь удмурт Радис Гайниатов считает, что рунопевец должен быть карелом. Причем сам он, не зная карельского языка, настолько виртуозно овладел фонетикой того наречия, на котором поет руну, что отличить его от карела (даже специалисту по карельскому языку и рунам, т. е. автору статьи) не представляется возможным. Другие информанты более лояльны в этом вопросе. К примеру, карел Андрей Горшков считает, что рунопевцем может стать человек любой национальности.

В сущности же вопрос национальной принадлежности традиции рунопения является одним из самых острых в повестке культурной и научной жизни Финляндии и Карелии уже много лет, со времен выхода эпоса «Калевала» в середине XIX в. Эта великая поэма, имеющая в Финляндии статус национального финского эпоса, была по большей части написана на основе текстов, собранных у рунопевцев в российской Карелии (хотя при составлении были использованы также материалы, записанные Элиасом Лённротом — автором поэмы — и его соратниками в Финляндии и Ингерманландии). Проблемы культурной апроприации до сих пор широко обсуждаются финской общественностью, в последнее время особенно в связи с ростом карельского самосознания некоторой части населения Финляндии. Финские ученые активно обсуждают в интернет-пространстве этические вопросы, связанные с современным исполнительством, например, могут ли представители одной национальности петь песни представителей другой национальности. Обсуждения касаются и традиции рунопения, и традиции причитывания (о последней недавно вышла научная статья [Silvonен, Kallio 2023]). Но если традиция причитывания была распространена только у православных карелов (к слову, финны в большинстве своем протестанты), то традиция рунопения имела довольно широкое распространение — она бытовала почти у всех прибалтийско-финских народов. Карелы отличились тем, что именно у них были зафиксированы наиболее архаические сюжеты, даже складывавшиеся в небольшие циклы. Именно прибалтийско-финский фон традиции рунопения сегодня подчеркивается финскими исследователями; это, на мой взгляд, довольно

удачно, чтобы уходить от споров, является ли традиция рунопения, а вместе с ней и «Калевала», карельским или финским²² достоянием. Относительно «Калевалы» говорится также, что это не столько карельский, финский либо же карело-финский или даже прибалтийско-финский, сколько европейский эпос [Majander 2019]. Этим подчеркивается влияние европейских идей на Элиаса Лённрота, когда он создавал свой бессмертный труд, и, соответственно, нивелируется право голоса карельского и любого другого народа. Карельской общественности, ревностно следящей за любыми попытками «отобрать» у них «Калевалу» в качестве «народного карело-финского эпоса», этот тезис еще предстоит осмыслить.

Заключение

Изучение современного бытования традиции эпического рунопения в Карелии и Финляндии позволяет сделать следующие выводы.

1. Традиционная модель передачи эпических знаний из поколения в поколение, от исполнителя к исполнителю в народной среде оказалась прерванной ориентировочно в середине XX в. В ходе экспедиционной деятельности мне удалось выявить лишь двух сказителей «из народа». В их репертуаре руны эпического характера уходят корнями в текст «Калевалы». Репертуар профессиональных артистов восходит, кроме «Калевалы», также к текстам научных сборников, архивным записям и дискам, созданным на их основе. При этом прослеживается традиция передачи навыков исполнительского искусства от старшего младшему (от матери — ребенку), от учителя/мастера — ученику.

2. В репертуаре исполнителей в Карелии, как правило, лишь одно руническое произведение (небольшое по объему либо его фрагмент), которое без импровизаций исполняется на мероприятиях, связанных с карельской культурой, либо в рамках программы по ознакомлению туристов с местными традициями. Цель этих выступлений — популяризация карельского наследия.

3. Умение исполнять руны приносит лишь опосредованный доход за счет включения их в программу выступлений наряду с другими жанрами фольклора. В Финляндии доходы идут в пользу Академии рунопения, на поддержание ее работы. Исполнение рун информанты считают своим призванием. Путем обращения к эпическому жанру исполнители приобретают символический авторитет, а вместе с этим, как отмечали Ч. Бриггс и Р. Бауман, социальную власть и силу [Briggs, Bauman 1992: 150].

4. Развитие современного рунопения в Карелии и Финляндии разительным образом отличается. В Финляндии действует специализированная Академия рунопения, существующая на проектное финансирование. Ее руководителем является человек с высшим музыкальным образованием, современный рунопевец, защитивший диссертацию по карельскому

²² Тут уместно вспомнить, что в трудах представителей историко-географического метода «финской школы» доказывалось зарождение рун в Западной Финляндии.

рунопению, имеющий авторитет по обе стороны границы (именно его в качестве авторитетного рунопевца называли мне многие собеседники в Карелии). По признанию Пекки Хутту-Хилтунена, руководителя академии, он знает в Финляндии «многие десятки рунопевцев. В их числе как профессиональные обученные музыканты, так и любители» [Инф. 8]. В Карелии же специальных курсов по рунопению нет. На кафедре музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова студенты осваивают исполнение рун по собственному желанию, и такие примеры единичны. Среди педагогов в республике есть те, кто знает карельский язык и язык карельских рун (и гипотетически словесную импровизацию), и те, кто владеет музыкальной грамотой и игрой на музыкальных инструментах, в частности на кантеле. Объединение обеих сторон может положить начало созданию курсов по рунопению и способствовать более масштабному возрождению уходящей фольклорной традиции. Ситуация с современным рунопением в Карелии также ярко характеризуется тем, как наши информанты реагировали на просьбу назвать других живущих ныне исполнителей рун в республике. После нее следовала долгая и тяжелая пауза, и не все смогли назвать хоть кого-то. Вспоминали Игоря Соловьева, Радиса Гайниятова, Андрея Горшкова, а также некоторые фольклорные коллективы, в репертуаре которых в том или ином виде есть карельская руна, — народный хор «Ота рајо», ансамбли «Vesläläzed», «Тойве», «Кантеле», «Перегудки». Как видим, поименный круг замыкается на наших информантах.

5. Особого значения государства в развитии современного рунопения выявить не удалось. Положительную роль сыграло проведение в Карелии Года карельских рун в 2021 г.: о его влиянии четко высказывались Зинаида Устюгова, Андрей Горшков и Валентина Либерцова. Возможно, мы еще будем иметь дело с отложенными позитивными последствиями этого мероприятия, проведенного на государственном уровне.

Список информантов

Инф. 1 — Устюгова Зинаида Евлампиевна (1947–2024). Интервью на русском и карельском языках от 1 и 3 февраля 2024 г.

Инф. 2 — Рохкимайнен Вассилей (ныне Вилле), 1935 г. р. Интервью на финском и карельском языках от 29 января и 7 февраля 2024 г.

Инф. 3 — Соловьев Игорь Владимирович, 1971 г. р. Интервью на русском языке от 12 февраля 2024 г.

Инф. 4 — Толмачева Юлия Сергеевна, 1979 г. р. Интервью на русском языке от 4 февраля 2024 г.

Инф. 5 — Гайниятов Радис Геннадиевич, 1997 г. р. Интервью на русском языке от 1 и 7 февраля 2024 г.

Инф. 6 — Горшков Андрей Викторович, 1987 г. р. Интервью на русском языке от 26 января 2024 г.

Инф. 7 — Либерцова Валентина Васильевна, 1957 г. р. Интервью и письменные ответы на вопросы на русском языке от 15 февраля 2024 г.

Инф. 8 — Хутту-Хилтунен Пекка, 1954 г. р. Письменные ответы на вопросы на финском языке от 7 февраля 2024 г.

Источники

- Видео 2024 — Видео от МБУ «ЦБС Лоухского муниципального района» // Vk.com. 2024. [Апрель]. URL: https://vk.com/video-218654812_456239064.
- Евсеев 2010 — В. Я. Евсеев. Полевые записи фольклориста = Viktor Jevsejev. Folkloristi kentällä: CD. Петрозаводск: Ин-т яз., лит. и истории КарНЦ РАН; [Финляндия]: Juminkeko, 2010.
- Инха 2019 — *Инха И. К.* В краю калевальских песен: тропой Лённрота по Беломорской Карелии: очерк о земле Беломорской Карелии / [Пер. Р. Коломайнена, А. Мишина и др.]. Петрозаводск: Периодика; Кухмо: Юминкеко, 2019.
- Лавонен 2020 — Песенный фольклор кестеньгских карел = Kiestingin kanšanlauluja. 2-е изд., испр. / Сост. Н. А. Лавонен; Науч. ред. А. С. Степанова; Отв. ред. 2-го изд. М. В. Кундозерова. Петрозаводск: Periodika, 2020.
- Лавонен и др. 1993 — Карельские ёйги / Изд. подгот. Н. А. Лавонен, А. С. Степанова, К. Х. Раутио. Петрозаводск: [Карел. науч. центр РАН], 1993.
- Миронова и др. 2020 — Карельские сказители: Год карельских рун: [Календарь, 2021] / [Подгот. В. П. Миронова, Л. И. Иванова, М. В. Кундозерова]. Петрозаводск: Петропресс, 2020.
- Распоряжение 2020 — Распоряжение от 23 декабря 2020 года № 966р-П // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: https://gov.karelia.ru/upload/iblock/8a4/966r_P.pdf.
- Рунола 2020 — Рунола: Календарь по мотивам карельских рун: [2021] / [Подбор текстов и пер. М. Кундозерова; Худ. Д. Дмитриев; Куратор проекта Т. Бердашева]. Петрозаводск: Белколесье, 2020.
- Lönnrot 2009 — *Lönnrot E.* Kalevala: karjalankieline Kalevala-eepossu / Kiänd. Z. Dubinina. Helsinki: Karjalan Kielen Seura, 2009.
- Lönnrot 2015 — *Lönnrot E.* Kal'evala: vienankarjalakši / Kiäntäjä R. Remšujeva; Kuv. V. Dobrinin. Helsinki: Karjalan Šivissyšseura, 2015.
- Majander 2019 — *Majander A.* Hämmmentävä venäläisväite: Elias Lönnrot palkattiin viemään Kalevala karjalaisilta ja nyt se pitää antaa takaisin // Helsingin Sanomat. 2019. 28 helmikuuta. URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000006016911.html>.
- Nieminen 2023 — *Nieminen M.* Minun Kalevalani. Mikä? Miksi? Mistä? Milloin? Kenen? Keskusteluja eepoksesta. Juminkeko, 2023.
- Vienan 2004 — Vienan kansan lauluja. Jussi Huovinen: CD-äänilevy. Kuhmo: Juminkeko, 2004.

Литература

- Дандес 2003 — *Дандес А.* Регрессивный принцип в теории фольклора // Дандес А. Фольклор: семиотика и / или психоанализ: Сб. ст. / Пер. с англ.; Сост. А. С. Архипова. М.: Вост. лит., 2003. С. 57–71.
- Иванова 2021 — *Иванова Л. И.* Беломорская Карелия в биографиях карельских сказителей XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 43. № 7. 2021. С. 97–106. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.672>.
- Иванова, Миронова 2023 — *Иванова Л. И., Миронова В. П.* Карельские руны как объект нематериального культурного достояния: традиционные и современные формы популяризации жанра // Традиционная культура. Т. 24. № 3. 2023. С. 11–22. <https://doi.org/10.26158/ТК.2023.24.3.001>.

- Кундозерова 2020 — *Кундозерова М. В.* Концепт мироздания в карельских рунах. Петрозаводск: Кундозерова М. В., 2020.
- Кундозерова 2022 — *Кундозерова М. В.* База данных «Карельские руны»: идея создания, концепция, перспективы // Альманах североамериканских и балтийских исследований. Вып. 7. 2022. С. 233–240. URL: <https://nbsr.petrus.ru/journal/article.php?id=2386&ysclid=m23m8hehjn623486020>. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2022.2386>.
- Кундозерова 2023 — *Кундозерова М. В.* Сюжетно-мотивный состав рун Матвея Коргуева в контексте карельской эпической поэзии // *Studia Litterarum*. Т. 8. № 3. 2023. С. 232–255. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-232-255>.
- Миронова 2017 — *Миронова В. П.* Карельские рунопевцы: к вопросу о создании электронного ресурса // *Кижский вестник*. Вып. 17 / [Науч. ред. А. В. Пигин, И. В. Мельников]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. С. 229–234.
- Миронова 2022 — *Миронова В.* Номинация жениха и невесты в карельских свадебных рунах // *Linguistica Uralica*. Vol. 58. No. 1. 2022. P. 27–34. <https://dx.doi.org/10.3176/lu.2022.1.03>.
- Миронова 2023 — *Миронова В. П.* Фольклорный образ Петра I в контексте карельской эпической традиции // *Эпосоведение*. 2023. № 1. С. 5–13. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.89.35.001>.
- Мочалова 2022 — *Мочалова М. А.* Эпическая поэма «Калевала» и традиция рунопения в дискурсе наследия и практиках его сохранения // *Уральский исторический вестник*. 2022. № 3 (76). С. 65–73. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-65-73](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-65-73).
- Петров 2020 — *Петров Н. В.* После «традиции»: осколки русского эпоса // «Осколки» в традиции / Сост., ред. Е. Е. Левкиевская, Н. В. Петров, О. Б. Христофорова. М.: Неолит, 2020. С. 122–135.
- Петров 2023 — *Петров Н. В.* Эпические сказители: сценарии обретения мастерства // *Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2023. № 4. С. 100–116. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-4-100-116>.
- Степанова 1989 — *Степанова А. С.* Эпические песни Южной Карелии // *Фольклористика Карелии* / [Науч. ред. Н. А. Криничная, Э. С. Киуру]. Петрозаводск: [б. и.], 1989. С. 48–81.
- Швецова 2022 — *Швецова В. А.* Традиционные музыкально-фольклорные жанры свадьбы северных карелов: обрядовый контекст и структурные особенности: Дис. ... канд. искусствоведения / Гос. ин-т искусствознания. М., 2022.
- Asplund 2006 — *Asplund A.* Kansanmusiikin paluu // *Kansanmusiikki / Toim. A. Asplund, P. Hoppu, H. Laitinen, T. Leisiö, H. Saha, S. Westerholm*. Helsinki: Werner Söderström, 2006. (Suomen musiikin historia; [8]). S. 506–523.
- Briggs, Bauman 1992 — *Briggs Ch., Bauman R.* Genre, intertextuality, and social power // *Journal of Linguistic Anthropology*. Vol. 2. No. 2. 1992. P. 131–172.
- Enäjärvi-Haavio 1949 — *Enäjärvi-Haavio E.* Pankame käsi kätehen: Suomalaisten kansanrunojen esittämistavoista. Porvoo: Werner Söderström, 1949.
- Haapoja 2017 — *Haapoja H.* Ennen saatuja sanoja: Menneisyys, nykyisyys ja kalevalamittainen runolaulu nykykansanmusiikin kentällä: Akateeminen väitöskirja / Helsingin yliopisto. Helsinki, 2017.
- Haavio 1943 — *Haavio M.* Viimeiset runonlaulajat. Porvoo: Werner Söderström, 1943.
- Honko 1990 — *Honko L.* Folkloreprosessi // *Sananjalka*. № 32. 1990. S. 93–122.
- Huttu-Hiltunen 2008 — *Huttu-Hiltunen P.* Länsivienalainen runolaulu 1900-luvulla. Kuuden runolaulajan laulutyylin kulttuurisensitiivinen musiikkianalyysi. Kuhmo: Juminkeko, 2008.
- Kundozeroва 2022 — *Kundozeroва M.* Epic poetry of the Karelian people: cosmogonic motifs // *Studies on Cultures along the Silk Roads*. Vol. 3. 2022. P. 1–23.

- Niemi 1921 — *Niemi A. R.* Vienen läänin runonlaulajat ja tietäjät. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1921.
- Siikala 2012 — *Siikala A.-L.* Itämerensuomalaisten mytologia. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 2012.
- Silvonen, Kallio 2023 — *Silvonen V., Kallio K.* Tradition and ownership. Disputes about Karelian laments in Finland // *Approaching Religion*. Vol. 13. No. 3. 2023. P. 40–59. <https://doi.org/10.30664/ar.131229>.
- Vester, Vester-Mäkinen 2004 — *Vester L., Vester-Mäkinen T.* Etähäll’ on emoñi: Johannes (Jussi) Huovisen elämäntyö. Suomussalmi: Myllylahti, 2004.
- Virtanen 1968 — *Virtanen L.* Kalevalainen laulutapa Karjalassa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1968.

References

- Asplund, A. (2006). Kansanmusiikin paluu. In A. Asplund, P. Hoppu, H. Laitinen, T. Leisiö, H. Saha, & S. Westerholm (Eds.). *Kansanmusiikki* (pp. 506–523). Werner Söderström.
- Briggs, Ch., & Bauman R. (1992). Genre, intertextuality, and social power. *Journal of Linguistic Anthropology*, 2(2), 131–172.
- Dundes, A. (1969). The devolutionary premise in folklore theory. *Journal of the Folklore Institute*, 6(1), 5–19.
- Enäjärvi-Haavio, E. (1949). *Pankame käsi kätehen: Suomalaisten kansanrunojen esittämistavoista*. Werner Söderström.
- Haapoja, H. (2017). *Ennen saatuja sanoja: Menneisyys, nykyisyys ja kalevalamittainen runolaulu nykykansanmusiikin kentällä* (Dissertation, University of Helsinki).
- Haavio, M. (1943). *Viimeiset runonlaulajat*. Werner Söderström.
- Honko, L. (1990). Folkloreprosessi. *Sananjalka*, 32, 93–122.
- Huttu-Hiltunen, P. (2008). *Länsivienalainen runolaulu 1900-luvulla. Kuuden runolaulajan laulutyylin kulttuurisensitiivinen musiikkianalyysi*. Juminkeko.
- Ivanova, L. I. (2021). Belomorskaia Kareliia v biografiakh karel’skikh skazitelei XIX veka [The White Sea Karelia through the biographies of the nineteenth-century Karelian storytellers]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 43(7), 97–106. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.672>. (In Russian).
- Ivanova, L. I., & Mironova, V. P. (2023). Karel’skie runy kak ob’ekt nematerial’nogo kul’turnogo dostoiianiia: traditsionnye i sovremennye formy populiariizatsii zhanra [Karelian rune songs as intangible cultural heritage: Traditional and modern forms of popularizing the genre]. *Traditsionnaia kul’tura*, 24(3), 11–22. <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.001>. (In Russian).
- Kundozerova, M. V. (2020). *Kontsept mirozdaniia v karel’skikh runakh* [The concept of the universe in Karelian runes]. Kundozerova M. V. (In Russian).
- Kundozerova, M. V. (2022). Baza dannykh “Karel’skie runy”: ideia sozdaniia, kontseptsiiia, perspektivy [Database *Karelian Runes*: Idea of creation, concept, prospects]. *Al’manakh severoevropeiskikh i baltiiskikh issledovaniï*, 7, 233–240. <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=2386&ysclid=m23m8hehjn623486020>. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2022.2386>. (In Russian).
- Kundozerova, M. (2022). Epic poetry of the Karelian people: cosmogonic motifs. *Studies on Cultures along the Silk Road*, 3, 1–23.
- Kundozerova, M. V. (2023). Siuzhetno-motivnyi sostav run Matveia Korgueva v kontekste karel’skoi epicheskoi poezii [Plots and motifs of Matvey Korguev’s runosongs in the context of Karelian epic tradition]. *Studia Litterarum*, 8(3), 232–255. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-232-255>. (In Russian).

- Mironova, V. P. (2017). Karel'skie runopevtsy: k voprosu o sozdanii elektronnoho resursa [Karelian runosingers: on the issue of creating an electronic resource]. In A. V. Pigin, & I. V. Mel'nikov (Eds.). *Kizhskii vestnik* (Vol. 17, pp. 229–234). KarNTs RAN. (In Russian).
- Mironova, V. (2022). Nominatsiia zhenikha i nevesty v karel'skikh svadebnykh runakh [Naming of the bride and groom in Karelian wedding songs using the Kalevala Metre]. *Linguistica Uralica*, 58(1), 27–34. <https://dx.doi.org/10.3176/lu.2022.1.03>. (In Russian).
- Mironova, V. P. (2023). Fol'klorny obraz Petra I v kontekste karel'skoi epicheskoi traditsii [Folkloristic image of Peter the Great in the context of the Karelian epic tradition]. *Eposovedenie*, 2023(1), 5–13. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.89.35.001>. (In Russian).
- Mochalova, M. A. (2022). Epicheskaiia poema “Kalevala” i traditsiia runopeniia v diskurse nasledii i praktikakh ego sokhraneniia [The “Kalevala” epic poem and the tradition of runosong in the heritage discourse and safeguarding practices]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2022(3, no. 76), 65–73. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-65-73](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-65-73). (In Russian).
- Niemi, A. R. (1921). *Vienan läänin runonlaulajat ja tietäjät*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Petrov, N. V. (2020). Posle “traditsii”: oskolki russkogo eposa [After ‘tradition’. Shards of ‘Russian’ epos]. In E. E. Levkievskaya, N. V. Petrov, & O. B. Khristoforova (Eds.). “Oskolki” v traditsii (pp. 122–135). Neolith. (In Russian).
- Petrov, N. V. (2023). Epicheskie skaziteli: stsenarii obreteniia masterstva [Singers of epic tales. Scenarios of gaining mastery]. *Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, 2003(4), 100–116. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-4-100-116>. (In Russian).
- Shvetsova, V. A. (2022). *Traditsionnye muzykal'no-fol'klornye zhanry svad'by severnykh karelov: obriadovyi kontekst i strukturnye osobennosti* [Traditional musical and folk genres of the wedding of northern Karelians: ritual context and structural features] (Cand. Sci. (Art Studies) Diss., State Institute for Art Studies). (In Russian).
- Siikala, A.-L. (2012). *Itämerensuomalaisten mytologia*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia.
- Silvonen, V., & Kallio, K. (2023). Tradition and ownership. Disputes about Karelian laments in Finland. *Approaching Religion*, 13(3), 40–59. <https://doi.org/10.30664/ar.131229>.
- Stepanova, A. S. (1989). Epicheskie pesni Iuzhnoi Karelii [Epic songs of South Karelia]. In N. A. Krinichnaia, & E. S. Kiuru (Eds.). *Fol'kloristika Karelii* (pp. 48–81) (n. p.). (In Russian).
- Vester, L., & Vester-Mäkinen, T. (2004). *Etähäll' on emoñi: Johannes (Jussi) Huovisen elämäntyö*. Myllylahti.
- Virtanen, L. (1968). *Kalevalainen laulutapa Karjalassa*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Информация об авторе

Мария Владимировна Кундозерова
кандидат филологических наук
научный сотрудник, сектор фольклористики и литературоведения
(с фонограммархивом), Институт
языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Россия, 185910, Республика Карелия,
Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11
✉ maria.vlasova@mail.ru

Information about the author

Maria Vladimirovna Kundozerova
Cand. Sci. (Philology)
Researcher, Folklore and Literary
Studies Sector (with phonogram archive),
Institute of Language, Literature and
History, Karelian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 185910, Republic of Karelia,
Petrozavodsk, Pushkinskaya Str., 11
✉ maria.vlasova@mail.ru